

КРИТИЧЕСКИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ ПРИ ДАВЛЕНИЯХ ДО 210 КБАР

*И.В.Берман, Н.Б.Брандт, И.Э.Грабой, А.Р.Кауль,
Р.И.Козлов, И.Л.Ромашкина, В.И.Сидоров, Хан Цуй инь*

Впервые обнаружено, что у монокристаллических и керамических образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ зависимости критической температуры T_c от давления при P до 210 кбар имеют нелинейный характер. Величина производной dT_c/dP коррелирует со значением T_c при $P = 0$: у монокристаллов с более низкими значениями T_c производная dT_c/dP имеет более высокое значение.

Исследование высокотемпературных сверхпроводников при высоких давлениях, начиная с приоритетной работы ¹, вызывает большой интерес. Однако большинство исследований ограничивается областью относительно небольших давлений до 20 кбар (v^2 — до 40 кбар), так что вопрос о поведении критической температуры T_c при существенно больших давлениях остается, в известной мере, открытым.

В экспериментах с гидростатическим давлением регистрируются полностью завершённые переходы в сверхпроводящее (СП) состояние, ширина которых несколько увеличивается при сжатии. Ситуация меняется при переходе к области давлений, превышающих 50 кбар, в которой исследования проводятся с использованием наковален Бриджмена, когда размеры образца, как правило, сильно ограничены. В этом случае ширина переходов в СП состояние больше, чем в опытах с гидростатическим давлением, причем в ряде работ переходы регистрируются на фоне роста (или очень слабого понижения) сопротивления R при охлаждении ³⁻⁵ и не являются завершёнными вплоть до 4,2 К. В работах ^{6,7} получены завершённые переходы в СП состоянии при высоких давлениях, но данные этих работ заметно различаются: в ⁶ T_c у $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ растёт от 96 до 107 К при увеличении давления от 0 до 149 кбар, в ⁷ T_c у монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ при увеличении давления в интервале (0 — 100 кбар) проходит через пологий максимум при $P \approx 50$ кбар.

В настоящей работе исследованы зависимости R от T у монокристаллических и керамических образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ в интервале (300 — 1,5 К) в магнитных полях до 30 кЭ при давлениях до 210 кбар. Сопротивление образцов размерами $30 \times 30 \times 300$ мкм³ регистрировалось четырехконтактным методом. Electroдами служили платиновые полоски толщиной 10 мкм.

На рис. 1 а приведены некоторые кривые переходов в СП состояние у керамических образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ при различных давлениях. Для наглядности начало отсчета по температурной шкале смещено для каждой кривой на 10 К. Значения T_c указаны стрелками. Видно, что хотя R при СП переходе уменьшается до 0, форма кривых существенно трансформирована по сравнению с аналогичными кривыми, полученными в условиях гидростатики. В области давлений $P < 100$ кбар СП переходу предшествует незначительное возрастание сопротивления. При $P > 100$ кбар R слабо уменьшается при охлаждении. В магнитном поле 30 кЭ форма кривых СП переходов изменяется: начало (T_c) смещается очень слабо, конец линейного участка — на 10 — 15 К.

У монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ (рис. 1 б) в области относительно небольших давлений сопротивление при СП переходе уменьшается резко, но не до нуля. При увеличении давления наклон линейных участков СП переходов практически не увеличивается в широком диапазоне давлений ($30 \lesssim P \lesssim 100$ кбар), а переходы в СП состояние становятся полностью завершёнными, смещаясь в сторону более высоких температур.

Сильно размытый переход в СП состояние у поликристаллических образцов и наличие, при малых давлениях, отличного от нуля сопротивления у монокристаллов, является, по-ви-

димому, следствием сильной неоднородности (по значениям T_c) образцов малых размеров, в которых эффекты, связанные со свойствами поверхности, могут играть определяющую роль. Известно, что поверхность является наиболее уязвимой частью высокотемпературных сверхпроводников, т. к. все процессы, связанные с нарушением структуры (диффузия кислорода, внедрение паров воды, углекислоты и т. д.), в первую очередь, происходят на поверхности. По-видимому, именно с этим обстоятельством связаны сильные вариации величины энергетической щели по поверхности образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$, обнаруженные методом туннельной спектроскопии⁸ при смещении зонда вдоль поверхности.

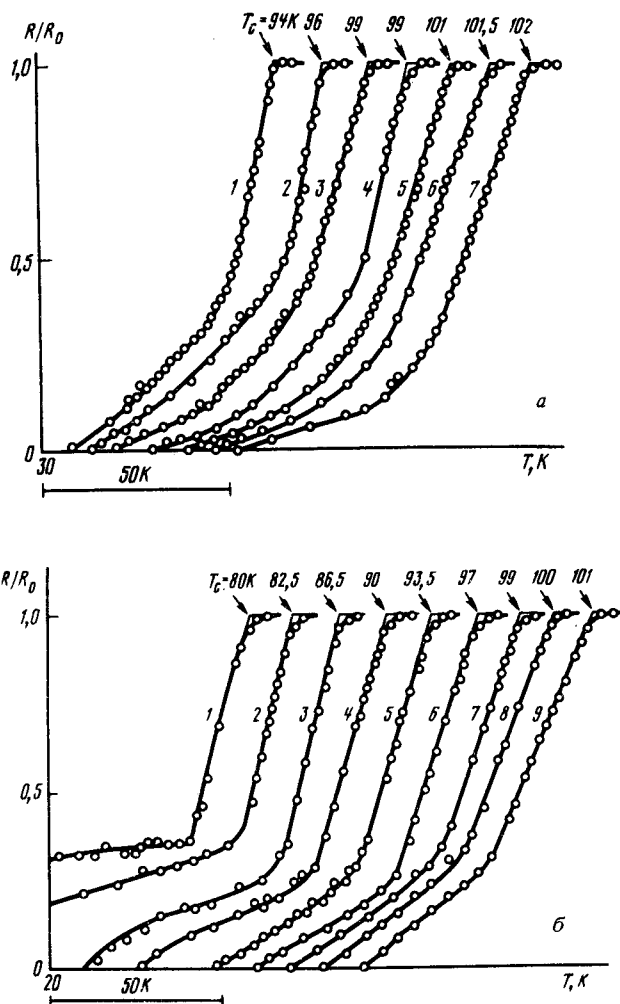

Рис. 1. Кривые переходов в сверхпроводящее состояние керамических (а) и монокристаллических (б) образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ при различных давлениях : а - P , кбар: 1 - 61, 2 - 67, 3 - 87, 4 - 97, 5 - 119, 6 - 150, 7 - 170; б - P , кбар: 1 - 36, 2 - 46, 3 - 53, 4 - 75, 5 - 86, 6 - 93, 7 - 100, 8 - 120, 9 - 140

На рис. 2 приведены зависимости T_c от давления у $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ построенные как по данным настоящей работы (кривые 1-3 - монокристаллы, 4 - керамика), так и по литературным данным (5 - 3, 6 - 4, 7 - 9, 8 - 10). На основании полученных данных можно предположить, что в широком интервале давлений зависимости T_c от P у соединения $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ имеют следующий вид. При увеличении давления T_c линейно возрастает, затем скорость изменения T_c постепенно уменьшается и обращается в нуль при некотором критическом давлении. Вопрос о том, как изменяется T_c в области более высоких давлений, пока остается открытым, хотя, с нашей точки зрения, вид этой зависимости (сохраняет ли

T_c постоянное значение, или пройдя через максимум, падает) имеет принципиальное значение для выяснения механизма изменения T_c при сжатии. Давление, при котором $T_c(P)$ достигает максимального значения, коррелирует с величиной давления структурного превращения из орторомбической в тетрагональную фазу^{11, 12}.

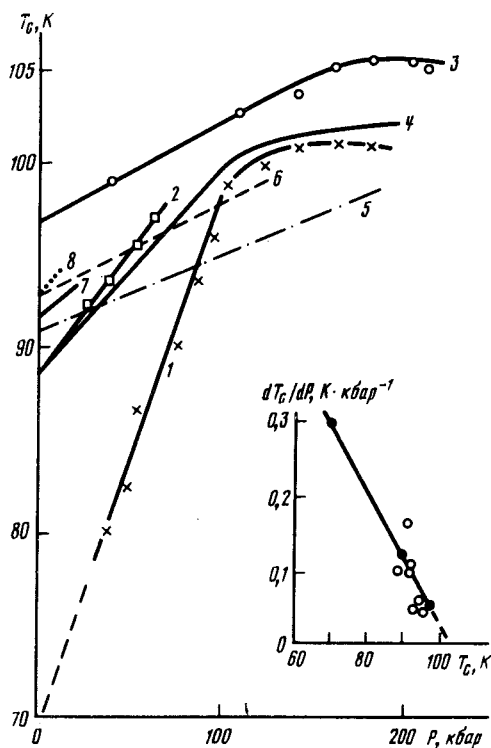

Рис. 2. Зависимости T_c от давления у монокристаллических (кривые 1 – 3) и керамических (кривая 4) образцов $YBa_2Cu_3O_{7-y}$, 5 – данные³, 6 – 4, 7 – 9, 8 – 10. Сплошные кружки на вставке – данные настоящей работы для монокристаллов

Другой интересной особенностью зависимостей T_c от P является то, что у орторомбической фазы $YBa_2Cu_3O_{7-y}$ величина производной dT_c/dP , по-видимому, сильно зависит от значения T_c при $P = 0$. Максимальное значение dT_c/dP имеют образцы с более низкими значениями T_c . Ориентировочный характер зависимости dT_c/dP от T_c для различных образцов приведен на вставке к рис. 2.

Одной из причин связи dT_c/dP с T_c могло бы быть перераспределение кислорода между различными позициями в решетке, в результате которого концентрация кислорода в слоях, ответственных за сверхпроводимость, увеличивается. Очевидно, что эффект перераспределения должен приводить к сильной зависимости T_c от P у первоначально дефектных по кислороду образцов и у образцов с оптимальной концентрацией – отсутствовать. Однако, в настоящее время отсутствуют данные структурных исследований, свидетельствующие о возможности эффекта перераспределения.

С другой стороны, обнаруженную зависимость dT_c/dP от T_c можно объяснить на основании гипотезы о возможности усиления электрон-решеточного взаимодействия вблизи температуры T_m структурных переходов^{13, 14}. Чтобы согласовать полученные данные с этой гипотезой, следует предположить, что при большем дефиците кислорода (низких T_c) усиливается величина электрон-решеточного взаимодействия вблизи T_m . С этой точки зрения, сильное возрастание T_c у дефектных по кислороду образцов при сжатии является следствием уменьшения T_m по действию давления¹⁴.

Литература

1. *Chu C.W., Hor P.H., Meng R.L. et al.* Science, 1987, **235**, 567.
2. *Yoto S., Murayama C., Takanashi T., et al.* Jpn. J. Appl. Phys., 1987, **26**; L603.
3. *Griessen A., Griessen R., Hemmes H. et al.* Phys. Rev. B, **36**, 5602.
4. *Okai D., Takahashi K., Ohta M.* Jpn. J. Appl. Phys., 1987, **26**, L820.
5. *Берман И.В., Брандт Н.Б., Кыстаубаев Т.З. и др.* В сб. : Проблемы высокотемпературной сверхпроводимости, Свердловск, 1987, ч. II. с. 213.
6. *Maple M.B., Dalichaouch Y. et al.* Proceedings of ICHTS, 1988, Switzerland.
7. *Latter N., Wittig J.* Proceedings of ICHTS, 1988, Switzerland.
8. *Володин А.П., Хайкин М.С.* Письма в ЖЭТФ, 1987, **46**, 466.
9. *Hor P.H., Gao L., Meng R.L. et al.* Phys. Rev. Lett., 1987, **58**, 911.
10. *Yoshida H., Murata K., Noto K. et al.* J. Appl. Phys., 1987, **26**, L867.
11. *Tatada M., Ihara H., Yo M. et al.* Proceedings of ICHTS, 1988, Switzerland.
12. *Fietz W.H., Dietrich M.R., Ecke J.* Z. Phys. B – Cond. Mat., 1988, **69**, 17.
13. *Брандт Н.Б., Толмачев В.В.* Письма в ЖЭТФ, 1974, **19**, 439.
14. *Кассан-Оглы Ф.А.* В сб. : Проблемы высокотемпературной сверхпроводимости. Свердловск, 1987, ч. I, с. 177.

Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова

Поступила в редакцию
3 мая 1988 г.